

ГЕННАДИЙ МОРОЗОВ

РАТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ...

*Памяти отца
Сергея Фёдоровича Морозова*

... Шла война. Наши бились с немцами... и отступали. В это время я ещё не родился. Только на восемьдесят первый день кровопролитных сражений я появлюсь на свет Божий в касимовском роддоме. Своего отца я, естественно, не помню. И всё же я не в отрыве от него, и, как ни странно, всем нутром, особенно в самом начале жизни, ощущал его присутствие во мне.

Сохранилось всего 13 отцовских писем с фронта, написанных карандашом на небольших тетрадных листочках, сильно пожелтевших и зачастую оборванных по краям, истёртых в местах сгибов. Грозный гул войны отчётливо доносится через десятилетия, благодаря обычному, хочется добавить — самому простому и бытовому слову, написанному отцом в момент затишья между остервенелыми боями. Должно быть, он писал их, используя случайно подобранную досочку, да на чём и где попало.

Какие тревожные и печальные письма! Прочитываю несколько отрывков из них, чтобы перед вами, уважаемые читатели, хотя бы в малой толике предстал образ русского солдата, коих полегли миллионы. Вдумайтесь! Миллионы... Отец был рядовым. Стрелком. Войсковая часть п. п. 1408, часть 824, стрелковый полк 1086, входящий в 323-ю стрелковую дивизию 16-й армии Западного фронта, которым какое-то время командовал генерал-лейтенант Иван Христофорович Баграмян (1897–1982). Вообще Западным фронтом командовали сначала генерал-полковник Иван Степанович Конев (1897–1973), потом Василий Данилович Соколовский (1897–1968). Все они были одногодками, ставшими впоследствии маршалами Советского Союза. Урны с их прахом находятся в Кремлёвской стене.

Привожу краткие отрывки из фронтовых писем отца. Из посёлка Красные Баки Горьковской области его отправляют в Калугу, затем на фронт: “Всё время поезд подвергался бомбардировке немецкими самолётами. Жуткое дело, Тася... Если со мной что случится — я тебе хочу сказать: не бросай мать, живи с ней, воспитывай сына...”, 26.04.1942.

“Из Калуги выбыл 22 апреля. Писем от вас не получил... Сейчас нахожусь в нескольких километрах от передовой линии, от Смоленска километров сто с лишним...”, 3.05.1942. Западный фронт.

“Тася, мама, как вы живёте? Как вы работаете? Я ничего не знаю. 7 месяцев ничего от вас не получал... Но я вас не виню, потому что всё время был в дорогах. Сейчас нахожусь в действующей армии Западного фронта”. Далее отец пишет обо мне: “Тася, передай ему все материнские чувства и самое главное — любить нашу русскую Родину, во имя которой мы сейчас сражаемся с коварным врагом...”, 18.05. и 19.05. 1942. Западный фронт.

“Тася, Ваше письмо я получил (11 и 27 июня) и тут же послал два письма. Одно было написано 8 июня, но не было времени его отправить... За долгое

время, конечно, меня преобразило...". В этом письме отец сообщает о том, как он учился на курсах младших командиров: "Курсы были фронтовые...". На этот раз письма из дома пришли на фронт вечером. 30.06.1942.

"Как дорого письмо, которое пришло из дома на фронт, на передовую линию..." И продолжает: "Может быть, скоро мои руки и пальцы, которыми сейчас пишу Вам письмо, сердечные, любимые слова – эти руки и пальцы будут мертвы... Тася, на днях у меня будет другой адрес, меня переведут в другое место, но буду опять на передовой линии. Тася, часто мне снятся очень плохие сны, видимо, дают мне предчувствия важные... и эти сны, видимо, сбываются. Посылаю вместо гостинцев Геночке 5 рублей в письме". 3.07.1942. Западный фронт. В этот день отцу исполнилось 28 лет. Именно в этот день он послал мне подарок – 5 рублей на гостинцы.

В следующем письме отец сообщал, что весточку из дома он получил 18 июля. Узнаёт о ранении брата Владимира. Это письмо сохранилось не полностью. Обо мне: "...болеет, очень жалко! Пускай поправляется...". В письме тревожные предчувствия: "Много я перенёс трудностей в боевой жизни, впереди трудностей ещё больше, ещё будут сильные, горячие бои с врагом. Не знаю, что будет со мной впереди. Видимо..." и далее в письме стоят два креста, намёк на скорую гибель. И добавляет: "...а жить хочется". 20.07.1942. Западный фронт.

"Письма Ваши от 28 и 30 я получил. Два письма в один день. Сдали экзамены, и на днях направят в свои полки на передовую... Дорогая Тася, Вы пишете, что Геночка наш растёт, хоть будет память обо мне, но, видимо, больше не придётся увидеть его. Какой он сейчас, я не знаю. Хорошо бы посмотреть, да не придётся. Берегите его, он у нас один...", "Тася, Вы 3 июля справляли мой день рождения. Это хорошо в домашних условиях..." Затем отец пишет о своих снах: "...как будто рыл я глубокую яму вроде могилы. Часто вижу сон, что я как будто дома. Маму вижу во сне. Очень плохие сны. Я уже предчувствую, что это всё сойдётся. Дорогая Тася, не обижайтесь, что плохо написал, бумаги больше нет. Крепко целую Тасю, маму и Геночку. Целую всех сотни раз. Серёжа", 11.08.1942. Западный фронт.

"Вчера, 26 февраля я послал письмо и в этот день Ваше получил. Тася, ручку Геночки я получил, очень был рад, стал большой... Хорошо бы милостивый Боже послал на моё счастье в добром здравии вернуться после войны домой... Крайне нуждаюсь в носках и перчатках, хотя, сама знаешь, были домашние носки, но от них и след простыл... Дорогая Тася, посылаю я в письме вам 20 рублей для гостинцев Геночке, деньги мне не нужны. С приветом. Ваш Серёжа. 1914–1943". На этот раз отец впервые поставил дату своего рождения и смерти. И дописал: "Тася, целую Вас крепко".

Одиннадцатое письмо написано на особой бумаге в красную линейку. Жирные линии по краям. Надписи: "Выше черты не пишите", "Проверено военной цензурой". Письмо короткое, в нём есть такие фразы: "Да, Тася, видимо я пишу последнее письмо...". На лицевой стороне нарисованы танки, на них сидят солдаты с винтовками, вверху летят самолёты. Красный флаг и даты 1918–1943. А внизу текст: "Да здравствует 25 годовщина Красной армии! Да здравствует великий вождь Красной армии и народа товарищ Сталин!", а справа: "Смерть немецким оккупантам!"

В одном из последних писем отец сообщал: "Уже полтора года защищаю свою Родину, много, много я пережил. Хорошо бы Бог милостивый послал счастье увидиться с Вами, с родной семьёй, но, видимо, вряд ли придётся... Тася, прошу тебя, как дорогую супругу, если что со мной случится – воспитай сына, как это требуется от русской женщины, передай ему все материнские чувства, а обо мне много не думай, если я погибну за Родину, за нашу святую Русь. Боже, скорей бы уничтожить гитлеровскую грабительскую армию! Сейчас мы громим врага по всему фронту. Наша русская доблестная армия гонит врага с нашей территории... Тася, нуждаюсь сейчас в носках и перчатках..." (письмо оборвано).

Процитированные тексты дают представление о личности отца: он был душевным и открытым человеком, истинным, а не фальшивым патриотом, тонко чувствующим нить своей роковой судьбы. Нежно любящим свою семью, дом, свою Родину.

От души желаю всем славным ветеранам, участникам войны и тем, кто работал в тылу во имя нашей Великой Победы, крепкого здоровья, семейного счастья и долголетия.